

ВРЕМЯ НЕ СОТРЕТ ЧЕРТЫ

Многие знают, что академик М. М. Герасимов давал по останкам скульптурные черты далеким предков выдающихся людей его времени. У Михайловича немало последователей и учеников. Одна из них — Галина Вячеславовна Лебединская, руководитель лаборатории антропологической реконструкции Академии наук СССР. Одна из ее последних работ — скульптура Степана Петровича Крашенинникова, умершего в неизвестности, ни о чем не знал, где его могила — рассказывает Галина Вячеславовна.

Галина Вячеславовна. — Несколько лет назад в Ленинграде, на Васильевском острове, при земляных работах ковш экскаватора задел за плиту. Надпись помогла установить, что здесь похоронен Крашенинников. И вот перед вами его облик.

Лебединская прворачивает бюст к свету, блики скользят по складкам лица человека, много повидавшего, много пережившего.

— Одна из копий портрета будет направлена в музей на Камчатку, — говорит Лебединская. — А другую копию запросил Музей истории и реконструкции Москвы.

Кирилл ХАРЫБИН.

ПЕРЕПИСЬ ПОДЗЕМНЫХ ДВОРЦОВ

«Перепись» затерявшихся в тайге и горах Дальнего Востока пещер и гротов завершили ученые. Составлено описание 178 объектов.

Работа, на которую требовалось несколько лет, имеет большое значение. Проектировщики и строители, в частности, располагают теоретическими данными о пустотах, позволяющими точно определить местонахождение

пещер и гротов, рек и озер.

Наиболее красивые пещеры — «Спящая красавица», «Чертовы ворота» — включены в туристские маршруты.

Корр. ТАСС.

Владивосток.

«Шипин старой острожек» — так называл в своих дневниках Семен Крашенинников будущий Тигиль. Русский исследователь писал: «Строения — две юрты, пять балаганов, живут в одной только юрте немногие иноземцы». Когда исследованиями занялся известный в Камчатской области историк и краевед, ныне покойный, Роберт Павлович Юшин, Тигиль уже считался крупным населенным пунктом. В нем насчитывалось несколько десятков оседлых хозяйств, более сорока казаков служило в Тигильской казачьей команде.

Об этом свидетельствуют документы 1830—40-х годов, обнаруженные Р. П. Юшиным в Томском центральном государственном архиве Дальнего Востока.

В списке казаков, составленном 11 сентября 1830 года, мы находим знакомые фамилии урядника Крыжановского, хорунжего Селиванова, урядника Ивана Шамаева, казаков Дмитрия Баньенова, Романа, Ивана и Хрисанфа Юшиных, Василия и Петра Поповых, Ивана Миронова, Дениса Сенопальникова, Семена Притчина, Василия и Петра Сысоевых...

Вот текст одного из прошений, направленных в адрес начальника Камчатки Голенищева:

«Вступающий в 3-х летний возраст сего месяца 27-ого числа, сыну моему Осипу Юшину, которому неблагодарно ли будет Вашему Высокоблагородию определить казенное довольствие провианта. О чем данное Вашему Высокоблагородию честь имею ожидать милостивого разрешения. К сему прилагаю заимение грамоты казана Ивана Юшина личного его просьбы руку приложил. Урядник (подпись неразборчива — Р. Ю.), декабрь 31 дня 1830 года».

О ЧЕМ ПОВЕДАЛИ ДОКУМЕНТЫ

Подобные тексты свидетельствуют, что казаки большей частью были малограмотны.

Немалый вклад внес в дело просвещения комендант крепости, бывший заместитель начальника Камчатки, Павел Федорович Кузьмищев. Вечерами он собирал у себя тигильских ребятишек и занимался с ними азбукой и арифметикой. На этой почве у него возникли разногласия с местным духовенством, которому удобнее было иметь дело с темным, неграмотным населением.

Известно, что Кузьмищев был назначен комендантом Тигильской крепости 4 июня 1830 года. Здесь он открыл больницу и аптеку. Отсутствие меди-

каментов очень усложняло дело, а рассчитывать на присылку их из России особенно не приходилось. И Кузьмищев организует поиск лекарственных растений в окрестностях села, выписывает семена трав из России. Таким образом при больнице и аптеке появился первый на Камчатке сад лекарственных растений.

При Кузьмищеве впервые стали выращивать в Тигиле овощи. До него в селе жили только за счет рыбы, уловы которой не всегда были богатыми. Существенным подспорьем в питании могли бы стать овощи. Наиболее подходящим для местных условий оказался картофель. Кузьмищев раздобыл семян и заставил завести огороды почти все оседлые хозяйства.

Но главной обязанностью Кузьмищева была, конечно, служба. Часть казаков под его началом числилась в так называемой Камчатской экипажной роте. О том, что комендант Тигильской крепости пользовался и правами морского начальни-

ка; свидетельствует следующий документ:

«Его Высокоблагородию коменданту Тигильской крепости флота капитан-лейтенанту Кузьмищеву командир брига «Екатерина»

Репорт

В следовании инструкции данной от начальника Охотского порта за № 2153 от 17 числа августа с бригам мне вверенного вышел из устья реки Охты и Тухшун 20 августа с. г. и отправился в повеленный путь и разными переменными ветрами прибыл в Тигильский рейд 3 числа сентября, вошел в устье реки Тигиль 4 числа, при переходе через бар брига течением... пришло к средней банне, на которой зыбью переломило руль без повреждения петель и крючков. 15 числа подошел к Никольской бухте (ныне именуемой «Гаванной». — Р. Ю.), где выгружать казенный и партикулярный груз... о чем Вашему Высокоблагородию честь имею донести.

Корпуса штурман подпоручик НАЗИМОВ.»

В связи с получением нового назначения П. Ф. Кузьмищев, сдав дела, выехал из Тигильской крепости в Петропавловск и 20 августа 1833 года покинул Камчатку на транспорте «Америка», завершив на нем кругосветное путешествие, первую половину которого семь лет назад он проделал по суше, когда добирался до далекой Камчатки.

Павел ЮШИН, работник Тигильской дизельной электростанции.